

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-010-52

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

8 июня 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Журавлева В.А.

судей

Воронова А.В., Эрдыниева Э.Б.

при секретаре Прохоровой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании от 8 июня 2010 года кассационные жалобы осужденных Арнольдова Е.В., Вакилова С.А., законных представителей осужденного Вакилова С.А. – В [REDACTED], В [REDACTED], адвокатов Савченко И.А., Кроткова Д.В. на приговор Челябинского областного суда от 9 марта 2010 года, по которому

Арнольдов Е [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED]

осужден с применением ст. 88 ч. 6-1 УК РФ к лишению свободы по ст. ст. 105 ч. 2 п. п. «ж, з» УК РФ на срок 6 лет 6 месяцев, ст. 162 ч.4 п. «в» УК РФ на срок 5 лет 6 месяцев без штрафа.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 9 лет 6 месяцев лишения свободы без штрафа в исправительной колонии общего режима.

Вакилов С [REDACTED] А [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED]

судимый

- 12 февраля 2008 года по ст. ст. 158 ч.1, 158 ч.2 п.п. «б, в», 158 ч.2 п. «б», 166 ч.1 УК РФ к наказанию в виде обязательных работ сроком на 120 часов, наказание отбыто 5 июня 2008 года;

- 16 декабря 2008 года по ст. 158 ч.1 УК РФ к наказанию в виде обязательных работ сроком на 140 часов,

осужден с применением ст. 88 ч. 6-1 УК РФ к лишению свободы по ст. ст. 105 ч. 2 п. п. «ж, з» УК РФ на срок 6 лет, ст. 162 ч.4 п. «в» УК РФ на срок 5 лет 6 месяцев без штрафа.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 9 лет лишения свободы без штрафа.

В соответствии со ст. 69 ч.5 УК РФ путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием по приговору от 16 декабря 2008 года окончательно назначено лишение свободы на срок 9 лет 5 дней без штрафа в воспитательной колонии.

Решена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Воронова А.В., выступления адвокатов Савченко И.А. в защиту осужденного Арнольдова Е.В., Кроткова Д.В. в защиту осужденного Вакилова С.А., мнение прокурора Гавришиной У.М. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

установила:

Арнольдов Е.В. и Вакилов С.А. признаны виновными и осуждены за разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего З [REDACTED] и его убийство группой лиц по предварительному сговору, сопряженное с разбоем.

Преступления совершены 1 октября 2008 года [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Арнольдов Е.В. и Вакилов С.А. вину не признали.

В кассационной жалобе осужденный Арнольдов Е.В. просит об отмене приговора и прекращении уголовного дела за отсутствием состава преступления в части осуждения по ст. 105 ч.2 п.п. «ж, з» УК РФ и о переквалификации его действий со ст. 162 ч.4 п. «в» УК РФ на ст. 175 ч.2 п. «а» УК РФ. По мнению осужденного, приговор является незаконным необоснованным, несправедливым, выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. При обосновании решения о

доказанности его вины судом использовались недопустимые доказательства, которые подлежали исключению. В их числе протокол осмотра места происшествия от 21 ноября 2008 года, протокол допроса Арнольдова от 22 ноября 2008 года, протокол проверки показаний на месте от 22 ноября 2008 года. Указанные следственные действия проведены с различными нарушениями уголовно – процессуального закона, в том числе норм, регулирующих порядок производства следственных действий с участием несовершеннолетних. В ходе допросов на предварительном следствии в отношении него применялось физическое и психологическое давление. В судебном заседании свидетель П [REDACTED] и подсудимый Вакилов показали о его непричастности к совершению преступлений и оговоре его. Сам он также оговорил себя на следствии.

В кассационной жалобе адвокат Савченко И.А. в защиту осужденного Арнольдова Е.В. просит отменить приговор в части осуждения Арнольдова по ст. 105 ч.2 п.п. «ж, з» УК РФ и прекратить уголовное дело в связи с отсутствием состава преступления, а также переквалифицировать его действия со ст. 162 ч.4 п. «в» УК РФ на ст. 175 ч.2 п. «а» УК РФ, назначив наказание, соответствующее отбытому сроку содержания под стражей. Утверждает, что приговор суда является незаконным, необоснованным, несправедливым, изложенные в приговоре выводы не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, не соблюдены требования ст. 299 УПК РФ. Доказательства оценены судом необъективно. Судом не дана оценка ряду доказательств с точки зрения их допустимости. Не учтено, что несовершеннолетний Арнольдов допрашивался с нарушением требований ст. 425 УПК РФ, на него оказывалось воздействие со стороны оперативных сотрудников. Приговор основан на недопустимых доказательствах, которые необоснованно не исключены судом из перечня доказательств. Так, протокол осмотра места происшествия от 21 ноября 2008 года, составлен с нарушениями ст. 166 УПК РФ, к участию в производстве этого следственного действия привлечены в качестве понятых заинтересованные лица – сотрудники ритуальной компании. Допрос Арнольдова в качестве подозреваемого проводился более четырех часов, в ночное время, имелись иные нарушения. Проверка показаний на месте подозреваемого Арнольдова 22 ноября 2008 года также проведена с нарушениями установленного порядка. Обстоятельства, о которых Арнольдов сообщил при проверке показаний на месте, стали ему известны от сотрудников милиции. Судом неверно установлен механизм причинения повреждений потерпевшему, причастность к этому Арнольдова. На Арнольдова оказывалось психологическое и физическое воздействие. Также допущена неполнота предварительного следствия: не были проведены следственные действия, направленные на опознание трупа, не изымалась одежда подозреваемых для проведения биологической экспертизы. Выводы экспертиз в отношении изъятого в ходе следствия ножа не указывают на то, что этим ножом причинены повреждения,

имеющиеся на трупе З [REDACTED]. Судом не учтены показания в судебном заседании свидетеля П [REDACTED] и подсудимого Вакилова о непричастности Арнольдова к совершению убийства. Арнольдов характеризуется в основном положительно, не судим, имеет малолетнюю дочь, что также не учтено судом.

Осужденный Вакилов С.А. в кассационной жалобе просит приговор отменить, уголовное дело в отношении него прекратить в связи с непричастностью к совершению преступлений. Не приводя каких – либо доводов, указывает, что приговор является незаконным, необоснованным, выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, судом допущено нарушение норм процессуального права, неправильно применен уголовный закон.

Адвокат Кротков Д.В. в интересах осужденного Вакилова С.А. в кассационной жалобе просит приговор отменить, уголовное дело в отношении Вакилова прекратить в связи с его непричастностью к совершенным преступлениям. Как считает адвокат, приговор является незаконным, необоснованным, выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, судом допущено нарушение норм процессуального права, неправильно применен уголовный закон. Доказательства оценены судом необъективно и односторонне. Приговор основан на недопустимых доказательствах. Явка с повинной Вакилова от 21 ноября 2008 года получена с нарушениями закона, сделана Вакиловым в результате применения к нему физического и психического насилия без разъяснения процессуальных прав. По аналогичным доводам является недопустимым доказательством протокол осмотра места происшествия от 21 ноября 2008 года. Протоколы допросов Вакилова в качестве подозреваемого и обвиняемого от 22 ноября 2008 года также получены с нарушениями закона: допрос несовершеннолетнего подозреваемого Вакилова проводился в ночное время, ему не была представлена возможность свидания с защитником, имелись другие нарушения. В судебном заседании достоверно не выяснена принадлежность обнаруженного трупа, причастность Вакилова к совершенным преступлениям, не выяснены механизм причинения потерпевшему ножевых ранений, орудие преступления. Суд неправильно оценил свидетеля П [REDACTED] на предварительном следствии. Судом необоснованно отказано в удовлетворении ходатайств стороны защиты о назначении физико-технической, трассологической экспертиз и дополнительной судебно-медицинской экспертизы с эксгумацией трупа З [REDACTED]. В приговоре искажены показания подсудимых в сторону, ухудшающую их положение, как и показания свидетелей. Неправильно оценены показания сотрудников милиции П [REDACTED], К [REDACTED], которые оказывали давление на осужденного. Суд огласил только вводную и резолютивную части приговора, что не соответствовало требованиям закона. В жалобе также высказывается просьба об исключении из приговора

указания на погашенную, по мнению адвоката, судимость Вакилова по приговору от 12 февраля 2008 года.

В кассационной жалобе законные представители осужденного Вакилова С.А. – В [] и В [] высказывают аналогичную просьбу и приводят те же доводы. По мнению авторов жалобы, в приговоре искажены показания В [] не установлена принадлежность обнаруженного трупа З [] Неверно судом оценены показания свидетелей П [], К [] П [], других, протокол явки с повинной Вакилова. Следствие проведено с нарушениями процессуальных норм. Является необоснованным и решение суда об исчислении срока отбытия наказания Вакиловым с 22 ноября 2008 года, а не 21 ноября 2008 года, когда он уже находился в милиции.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Милых М.П. полагает, что приговор суда является законным, обоснованным и справедливым, а оснований для удовлетворения кассационных жалоб не имеется.

Рассмотрев материалы уголовного дела, обсудив доводы, приведенные в кассационных жалобах, Судебная коллегия находит, что вывод о доказанности вины Арнольдова и Вакилова в содеянном сделан судом в результате всестороннего, полного исследования собранных по делу доказательств и соблюдения требований ст. 15 УПК РФ об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон.

Утверждения в жалобах о необъективности суда и одностороннем подходе к оценке доказательств являются несостоятельными.

Судом проверены все заявления и версии в защиту подсудимых, а противоречия, обнаружившиеся в отдельных доказательствах, выяснены и правильно оценены.

Вопреки доводам жалоб, приговор отвечает требованиям, предъявляемым законом к данному судебному акту, в том числе ст. ст. 299, 307 УПК РФ. Приведенные в приговоре доказательства надлежаще проанализированы. В приговоре указано, почему одни доказательства признаны достоверными, а другие отвергнуты.

Заявления в жалобах адвоката Кроткова Д.В. и законных представителей осужденного Вакилова о том, что в приговоре искажены отдельные показания в сторону ухудшения положения осужденных, не обоснованны. Содержание всех исследованных доказательств, в том числе тех, на которые ссылаются авторы жалоб, в приговоре изложено в соответствии с протоколом судебного

заседания. Замечания, поданные на протокол судебного заседания, рассмотрены в порядке, установленном ст. 260 УПК РФ.

Доводы жалоб о недостоверности и недостаточности доказательств, положенных в основу приговора, несоответствии сделанных судом выводов фактическим обстоятельствам, не основаны на материалах дела.

Опровергаются материалами дела и утверждения в жалобах о непричастности Арнольдова и Вакилова к разбойному нападению на З [] и его убийству.

Вина Арнольдова и Вакилова в этом подтверждается следующими доказательствами.

Согласно протоколу явки с повинной от 21 ноября 2008 года, Вакилов добровольно сообщил о совершенном им и Арнольдовым по предварительной договоренности убийстве З [] с целью хищения имущества последнего.

Сведения, сообщенные Вакиловым в явке с повинной, в тот же день были проверены и нашли свое подтверждение в результатах проведенного осмотра места происшествия.

Согласно протоколу данного следственного действия, в месте, указанном Вакиловым, о котором до этого никто, кроме участников преступления не был осведомлен, обнаружен закопанный труп З [] с обожженным лицом. Совпадали с результатами осмотра места происшествия и ранее данные Вакиловым пояснения о положении трупа, наличии на трупе повреждений от ударов ножом и ожогов на лице, появившихся вследствие того, что они с Арнольдовым сожгли на лице убитого часть его одежды в целях сокрытия следов содеянного.

Содержащиеся в явке с повинной сведения Вакилов подтвердил в дальнейшем в его допросе в качестве подозреваемого 22 ноября 2008 года.

Аналогичные показания были даны и Арнольдовым при допросе его в качестве подозреваемого 22 ноября 2008 года, которые он подтвердил в ходе последующего допроса в качестве обвиняемого.

Из этих показаний Арнольдова и Вакилова, исследованных в судебном заседании с соблюдением установленного порядка, следует, что 1 октября 2008 года Арнольдов и Вакилов договорились совершить нападение на З [] и его убийство с целью завладения скутером и сотовым телефоном З [], разработали план нападения, распределили роли. В тот же день в дневное время, реализуя задуманное, они, встретив на улице З [], обманным

путем вынудили его отвезти их на скутере в лес. Перед этим из дома Арнольдова они взяли кухонный нож и лопату. В 3-х километрах от села [REDACTED] в лесу во время движения скутера Арнольдов и Вакилов напали на З[REDACTED]. Сидевший сзади З[REDACTED] Вакилов, ударил З[REDACTED] ножом, переданным ему Арнольдовым. Когда З[REDACTED] после падения со скутера лежал на земле, Арнольдов тем же ножом, переданным ему Вакиловым, также нанес З[REDACTED] удары. От полученных ножевых ранений потерпевший скончался на месте происшествия. Убедившись в смерти З[REDACTED] Арнольдов и Вакилов в целях сокрытия следов содеянного сожгли на лице потерпевшего часть его одежды, закопали труп и скрылись с места происшествия, забрав с собой скутер и сотовый телефон [REDACTED] З[REDACTED]. Похищенным в последующем они распорядились по своему усмотрению.

Обстоятельства содеянного Арнольдов подтвердил при проверке его показаний на месте 22 ноября 2008 года. Он указал, где произошло событие преступления, дал подробные пояснения о своих действиях и действиях Вакилова при нападении на З[REDACTED] и его убийстве, продемонстрировал на манекене с помощью макета ножа места нанесения ими ножевых ранений потерпевшему в процессе лишения его жизни. Он также пояснил о положении трупа при захоронении и обстоятельствах образования на лице трупа ожогов.

Приведенные показания Арнольдова и Вакилова по фактическим обстоятельствам совпадали как между собой, так и с данными, полученными при производстве других следственных действий, в том числе судебно – медицинской экспертизы, согласно которой на теле трупа З[REDACTED] обнаружены три проникающих колото – резаных ранения грудной клетки, явившиеся причиной смерти З[REDACTED] а также два ранения задней поверхности шеи и обгорание кожи мягких тканей головы, шеи.

Поскольку эти совпадения касались совокупности различных деталей, связанных как со способом и орудием убийства, так и с особыми повреждениями на теле потерпевшего и положением его трупа в месте захоронения, о которых могли знать только непосредственные участники произошедших событий, то есть Арнольдов и Вакилов, заявления в жалобах о том, что показания об этом даны осужденными якобы со слов работников милиции, Судебная коллегия находит несостоятельными.

Доводы ряда жалоб о том, что экспертизы в отношении изъятого в ходе следствия ножа не позволяют соотнести данный нож с повреждениями, имеющимися на трупе З[REDACTED], опровергаются выводами судебно – медицинских экспертиз о характере телесных повреждений и причинах смерти потерпевшего. Допрошенный в судебном заседании эксперт М[REDACTED] подтвердил объективность проведенных судебно – медицинских исследований.

Оценив первоначальные показания Арнольдова и Вакилова в сочетании с согласующимися с ними выводами указанных экспертиз и показаниями эксперта Медведева в судебном заседании, суд, вопреки утверждениям авторов жалоб, сделал обоснованный вывод о механизме причинения смерти З[REDACTED], правильно установив, что ножевые ранения, повлекшие такие последствия, были нанесены обоими осужденными.

Изложенные показания осужденных об их причастности к убийству З[REDACTED] и способе преступления подтверждаются другими доказательствами, имеющимися в материалах дела и исследованными в судебном заседании.

В частности, из показаний допрошенных в судебном заседании сотрудников милиции П[REDACTED] и К[REDACTED] следует, что при выяснении обстоятельств исчезновения З[REDACTED] Арнольдов и Вакилов сообщили о совершенном ими убийстве З[REDACTED] путем нанесения ему ударов ножом. Вакилов при этом сделал явку с повинной, указал место совершения преступления и место сокрытия трупа З[REDACTED] где тело потерпевшего и было обнаружено. Об этом же дал пояснения и Арнольдов.

Из показаний свидетеля П[REDACTED] на предварительном следствии при его допросе 24 ноября 2008 года, данных им с участием адвоката, которые были оглашены в судебном заседании с соблюдением требований статьи 281 УПК РФ, следует, что 1 октября 2008 года со слов Арнольдова и Вакилова ему стало известно, что они в этот день вдвоем убили в лесу З[REDACTED] чтобы завладеть его скутером и сотовым телефоном, после чего похитили указанное имущество. Они же показали ему похищенные скутер и сотовый телефон, рассказали о способе убийства, пояснив, что оба нанесли потерпевшему поочередно удары ножом, а после сожгли лицо З[REDACTED], чтобы не опознали его труп.

Эти показания П[REDACTED] подтвердил при проведении очной ставки с Вакиловым. Аналогичные показания он дал также и в начале производства очной ставки с Арнольдовым.

Свидетели Х[REDACTED] и П[REDACTED] показали, что осенью 2008 года Арнольдов продал им сотовый телефон [REDACTED], а свидетель С[REDACTED] подтвердил факт продажи ему Арнольдовым в тот же период скутера.

Поскольку изложенные показания П[REDACTED] совпадали в деталях с иными доказательствами, не вызывали сомнений в объективном отражении им произошедшего и у него отсутствовали какие – либо основания оговаривать Арнольдова и Вакилова суд, вопреки мнению адвокатов в жалобах,

обоснованно сослался именно на эти показания в приговоре в подтверждение вины осужденных, обоснованно отвергнув другие показания данного свидетеля.

Нельзя согласиться также с утверждениями в жалобах о неверной оценке судом показаний других свидетелей, включая, П [] и К []

Признавая достоверность сведений, сообщенных названными лицами, суд правильно исходил из того, что их допросы, как и всех других свидетелей, проводились с соблюдением требований уголовно – процессуального закона, а показания, взятые судом в основу приговора, согласовывались с достаточной совокупностью других доказательств по делу и подтверждались реально произошедшими событиями. Никаких поводов для оговора осужденных у свидетелей не имелось. Не установлено по делу и каких – либо данных, указывающих на их заинтересованность в исходе дела.

Доводы стороны защиты о якобы неустановлении орудия преступления и принадлежности обнаруженного трупа З [], которые повторяются и в кассационных жалобах, были проверены в судебном заседании и оценены судом. Мотивы, по которым суд отверг эти доводы, изложены в приговоре. Они базируются на материалах дела и являются обоснованными.

Правильная оценка дана в приговоре и доводам жалоб о необоснованности отклонения судом ходатайства стороны защиты о назначении физико-технической, трассологической экспертиз и дополнительной судебно – медицинской экспертизы с эксгумацией трупа З [] а также ссылкам стороны защиты на то, что следствием не изымалась одежда осужденных.

В приговоре и в постановлении суда от 17 февраля 2010 года, вынесенном по результатам разрешения ходатайства о назначении названных экспертиз, приведены мотивы, по которым данные обстоятельства, а также иные доводы защиты о якобы допущенной неполноте судебного следствия, не могут опровергнуть вывод суда о том, что совокупность исследованных в ходе судебного заседания доказательств была достаточна для установления виновности осужденных в инкриминируемых им деяниях.

Вина осужденных подтверждалась также заключениями криминалистических экспертиз, протоколами различных следственных действий, письменными доказательствами, вещественными доказательствами, другими фактическими данными.

Все эти доказательства подробно изложены в приговоре. Они согласуются между собой и с другими материалами дела по фактическим

обстоятельствам, времени, дополняют друг друга, не содержат существенных противоречий, в связи с чем правильно признаны судом достоверными и взяты за основу при постановлении приговора.

К показаниям же Арнольдова и Вакилова в судебном заседании об их непричастности к совершению разбоя в отношении З[] и его убийству, на которых осужденные, адвокаты и законные представители осужденного Вакилова настаивают в кассационных жалобах, суд обоснованно отнесся критически, отвергнув их, поскольку они опровергались материалами дела, исследованными в судебном заседании и самой картиной фактически содеянного ими.

В ходе судебного разбирательства были проверены заявления Арнольдова и Вакилова о применении к ним недозволенных методов при даче признательных показаний, о чем вновь заявляется в кассационных жалобах.

Допрошенные в судебном заседании в качестве свидетелей сотрудники милиции П[], К[] следователь Ч[] пояснили, что никакого давления на Арнольдова и Вакилова не оказывалось, показания они давали добровольно.

О том, что показания на предварительном следствии даны Арнольдовым и Вакиловым добровольно, без оказания на них физического или психологического воздействия со стороны сотрудников милиции, подтвердили их законные представители, показания которых, вопреки доводам жалоб, в приговоре оценены правильно.

Опровергаются материалами дела и утверждения в жалобах о нарушении органами следствия требований закона, регламентирующих порядок производства следственных действий в отношении несовершеннолетних.

Согласно материалам дела, следственные действия с участием Арнольдова и Вакилова с момента их задержания в качестве подозреваемых, вопреки доводам жалоб, проводились в присутствии адвокатов, законных представителей, педагога, что исключало применение к ним каких – либо незаконных мер воздействия. Требования ст. 425 УПК РФ были соблюдены. В начале следственных действий Арнольдову и Вакилову разъяснялись положения ст. 51 Конституции Российской Федерации, ст. ст. 46, 47 УПК РФ. В частности, они предупреждались о том, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств по делу даже в случае последующего отказа от них. Арнольдов и Вакилов самостоятельно рассказывали об обстоятельствах содеянного. Протоколы составлялись в ходе производства следственных действий, замечаний у участников не возникало.

Исходя из изложенного, доводы в жалобах о применении к Арнольдову и Вакилову недозволённых мер воздействия в ходе предварительного следствия следует признать несостоятельными.

Доводы осуждённых, адвокатов и законных представителей Вакилова о недопустимости доказательств: протокола осмотра места происшествия от 21 ноября 2008 года, протоколов проверки показаний на месте Арнольдова и явки с повинной Вакилова, протоколов допросов Арнольдова и Вакилова в начале следствия были исследованы судом в установленном законом порядке и признаны несостоятельным.

Мотивы, по которым пришел суд к таким выводам, изложены в приговоре и в постановлениях, вынесенных по результатам разрешения ходатайств стороны защиты об исключении доказательств.

В частности, вопреки доводам жалоб, оформление явки с повинной Вакилова и закрепление ее в деле в качестве доказательства соответствуют требованиям ст. ст. 141, 142 УПК РФ, а протокол осмотра места происшествия от 21 ноября 2008 года составлен с соблюдением положений ст. ст. 166, 180 УПК РФ.

В последующих следственных действиях, проводившихся 22 ноября 2008 года, Вакилов в присутствии защитника, законных представителей и педагога подтвердил обстоятельства, о которых пояснял при явке с повинной и осмотре места происшествия.

Нельзя признать состоятельным заявление адвоката Савченко И.А. в жалобе о недопустимости как доказательства протокола осмотра места происшествия от 21 ноября 2008 года вследствие участия в качестве понятых сотрудников ритуальной компании, поскольку эти лица не относились к числу тех, которые в соответствии со ст. 60 ч.2 УПК РФ не могут участвовать в производстве по уголовному делу в качестве понятых.

Довод адвоката Савченко И.А. о том, что допрос Арнольдова в качестве подозреваемого проводился более четырех часов, является безосновательным и опровергается данными самого протокола допроса, составленного следователем в период с 23 часов 00 минут 21 ноября 2008 года до 00 часов 45 минут 22 ноября 2008 года в присутствии адвоката и законного представителя (т.1, л.д. 151-160).

Протокол допроса Арнольдова в качестве подозреваемого подписан всеми участвующими лицами, каких – либо замечаний от них не поступало, что свидетельствуют о правильности составления процессуального документа.

Как следует из протоколов допросов Арнольдова и Вакилова, положенных в основу выводов суда, перед началом и после окончания допросов от участвующих лиц не поступали возражения против проведения этих следственных действий в ночное время. Не делалось также и заявлений по вопросам реализации права подозреваемых Арнольдова и Вакилова на свидание с защитниками перед проведением допросов.

Обоснованными следует признать и остальные выводы суда, сделанные по результатам разрешения ходатайств стороны защиты о недопустимости вышеуказанных и других доказательств, отмеченных в жалобах, поскольку решение суда по данным вопросам основывается на требованиях закона и соответствует материалам дела.

В силу ст. 381 ч.1 УПК РФ основаниями отмены судебного решения судом кассационной инстанции являются лишь такие нарушения уголовно – процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных указанным Кодексом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого судебного решения.

Таковых нарушений, а также оснований, указанных в ст. 381 ч.2 УПК РФ, влекущих в любом случае отмену судебного решения, по делу не установлено.

Уголовное дело рассматривалось судом в закрытом судебном заседании, в связи с чем по постановлению суда от 9 марта 2010 года оглашались только водная и резолютивная части приговора. Это, вопреки мнению адвоката Кроткова Д.В., соответствовало требованиям ст. 241 ч. 7 УПК РФ.

Суд обоснованно сослался на непогашенную судимость Вакилова по приговору от 12 февраля 2008 года. Согласно материалам дела, наказание по данному приговору Вакиловым отбыто 5 июня 2008 года. Следовательно, на момент совершения преступлений по настоящему уголовному делу (1 октября 2008 года) срок погашения судимости (6 месяцев) не истек.

Суд, таким образом, правильно установил, что при изложенных в приговоре обстоятельствах Арнольдов и Вакилов совершили убийство группой лиц по предварительному сговору, сопряженное с разбоем и разбой группой лиц по предварительному сговору, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, с применением предмета, используемого в качестве оружия.

Эти действия в отношении каждого осужденного верно квалифицированы по ст. ст. 105 ч.2 п. п. « ж, з», 162 ч.4 п. «в» УК РФ.

Оснований для переквалификации действий осужденного Арнольдова в части разбоя на ст. 175 ч.2 п. «а» УК РФ, как об этом просят Арнольдов и его защитник в жалобах, не имеется.

Судом исследовано психическое состояние осужденных. Согласно выводам комплексных судебных психолого – психиатрических экспертиз, Арнольдов и Вакилов психическими заболеваниями не страдали и не страдают. В период инкриминируемого им деяния признаков временного болезненного расстройства душевной деятельности не обнаруживали, могли осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. С учетом изложенного, а также поведения Арнольдова и Вакилова в судебном заседании, суд обоснованно признал каждого из них виновным.

При назначении наказания Арнольдову и Вакилову суд, как видно из приговора, учел в качестве смягчающих обстоятельств их несовершеннолетний возраст, явку с повинной Вакилова, активное способствование его и Арнольдова раскрытию преступления, состояние здоровья Арнольдова и наличие у него малолетнего ребенка.

Назначенное Арнольдову и Вакилову наказание, как по виду, так и по размеру чрезмерно суровым не является, оно справедливо, соразмерно тяжести содеянного и личности виновных. Оснований для смягчения наказания из дела не усматривается. Требования ст. ст. 6, 60 УК РФ при назначении наказания судом соблюдены. Судом приняты во внимание, как общие требования уголовного закона, так и специальные его положения о назначении наказания несовершеннолетним.

Вместе с тем приговор в отношении Вакилова подлежит изменению.

Из протокола задержания Вакилова видно, что документ составлен в 00 часов 05 минут 22 ноября 2008 года. При этом Вакилову разъяснялись его процессуальные права, выяснялись данные о его личности, производились иные предусмотренные при задержании лица мероприятия (т.1, л.д. 215-216).

Учитывая время, необходимое для их осуществления при оформлении протокола задержания, довод жалобы законных представителей Вакилова о необходимости исчислять Вакилову срок наказания с 21 ноября 2008 года следует признать обоснованным.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ,
Судебная коллегия

определила:

Приговор Челябинского областного суда от 9 марта 2010 года в отношении Вакилова С. [REDACTED] А. [REDACTED] изменить.

Срок наказания Вакилову С. [REDACTED] А. [REDACTED] исчислять с 21 ноября 2008 года.

В остальном приговор в отношении Вакилова С. [REDACTED] А. [REDACTED] и этот же приговор в отношении Арнольдова Е. [REDACTED] В. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных Арнольдова Е.В., Вакилова С.А., законных представителей осужденного Вакилова С.А. – В. [REDACTED], В. [REDACTED], адвокатов Савченко И.А., Кроткова Д.В. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

